

особенностям повести. Исследование текстов позволяет сделать вывод, что автор «Василия Златовласого» наряду с внешней, событийной линией создал линию символическую, или скорее аллегорическую, которая проведена через всю повесть. Эту линию образуют: надпись на чаше; ответ королевны; по-видимому, мотив осыпания деньгами на золотом ковре; сны королевича.

Аллегория

Тебе, королевне, сию чашу вручаю на увеселение, а мне, королевичу, на утверждение.

(ИРЛИ, собр. Переца, № 286)

Не терт — не калачь, не мят — не ремень, не тот де сапог не на ту ногу обут, садится лычко к ремешку лицем...

(ГИМ, Музейное собр., № 1283)

Смысл аллегории

Красива, государыня, прекрасная Полimestра, сию чашу прими и поди за меня, за королевича Василья Златовласова.

(ГПБ, собр. Погодина, № 1603)

...понимает ли де смердсей сын королевскую дочь; никогда того не бывает, еже смердсей сын королевскую дочь понимает.

(ГИМ, Музейное собр., № 1283)

Брачной символикой являются сны королевича, по крайней мере, так понимает их король Карлус. Но смысл аллегории, разгадку он найдет в послании королевича уже после его отъезда. «Осыпание на золотом ковре золотом» подразумевает или брачный обряд венчания, или венчание на царство. В связи с этой иносказательной линией особый смысл приобретает система значимых имен персонажей, рассмотренная нами выше.

Был ли это перевод с греческого? Пока решить невозможно. Мало исследована грекоязычная литература XVII в., хотя известно, что переводы с греческого в это время на Руси выполняются, причем среди них — не только религиозная легенда (например, сборник Агапия Критянина «Грешных спасение»), но и промежуточные с приключенческими элементами формы («Повесть о царе Аггее»). Но как бы ни был впоследствии решен этот вопрос, нам кажется, можно обойтись и без гипотезы о греческом оригинале. Автор повести — обрусевший грек или русский книжник, знавший греческий язык. Во всяком случае, система значимых греческих имен снимает вопрос об оригинале западнославянском и западноевропейском вообще. Латинизмы в этой функции для Европы были бы понятны, грецизмы — исключены.